

Хо Янь слегка опустил уголки глаз, и в его взгляде, холодноватом, но и мягком одновременно, отразился лунный свет:

— Ладно, это я боюсь. Больше такого не повторится, хорошо?

— Так и должно быть!

Гу Тин вновь пробежался глазами по рецепту и убедился, что особо редких ингредиентов там нет, всё должно быть на месте. Возможно, чего-то окажется в обрез, но пополнение запасов уже в пути, так что беспокоиться не о чем.

— Все потрудились ночью, кто не слишком сонный — отдыхать не будем. Передайте врачам: вскрывать склады и немедленно начинать варку! Командиры отделений — подсчитать число отравленных. Сырьё есть, недостатка не будет, просто приготовление требует времени. Пусть все проявят понимание и уговорят друг друга: первыми получают лекарство те, кто тяжелее!

— Есть!

По мере отдачи приказов укреплённый форт Армии Стражей Севера ожил, унылая атмосфера последних дней развеялась.

Серебряная луна безмолвно изливала свой свет.

Мир казался бескрайним и просторным, так и подмывало залиться ликующим криком, выплеснув всё, что накопилось на душе. Даже прохладный воздух был дивно свеж.

Главная опасность миновала, труднейшая задача решена, впереди — одна лишь надежда. Кто бы не обрадовался, кто бы не воспрял духом? Солдаты шагали бодро, а кое-кто даже принялся насвистывать песенку.

Но, как водится, нашлись те, кому покой не мил. На обратном пути отряд внезапно попал в засаду.

Пограничный укреплённый форт, владения Армии Стражей Севера, короткая дорога из глуши в лагерь — и вдруг засада, внезапное нападение отряда солдат. Да они с ума сошли! Армия Северных Ди сюда не дойдёт — возможно, они уже почти перебиты, да и не до того им. Появиться здесь могли только свои, те, кто сейчас в этом форте.

Мятеж? Измена? Да у кого хватит духу, кто посмеет такое замыслить! Воины, нёсшие Хо Яня, быстро отступили, остальные мгновенно выстроились, прикрыв Хо Яня и Гу Тина с тыла, обнажили клинки. Лица суровы, во взглядах — смертельная хладнокровность. Кто неверен, кто не слушает приказов — смерть!

Две стороны яростно схлестнулись, и тихая ночь вмиг окрасилась жестокостью и кровью. Отблески стали сверкали в ледяных глазах воинов, а искалеченные тела и багряные лужи говорили о нежелании умирать.

Серебряная луна по-прежнему безмолвствовала, но мир вокруг уже переменялся.

Гу Тин, оставшийся в самом тылу, напротив, имел лучший обзор и вдруг разглядел человека, стоявшего в тени позади нападавших. Веко его дёрнулось:

— Это Ю Дачунь!

Люди Ю Дачуня!

Едва прозвучали эти слова, как солдаты явственно облегчённо вздохнули, выражения лиц смягчились. Так и есть, не могли же это быть свои! Свои на такое не способны, никакого резону!

— Ха-ха-ха, верно, это я, ваш дедушка! — Раз уж его вычислили, скрываться было нечего. Ю Дачунь и не думал таиться: он лично вёл отряд, даже чёрной повязки на лицо не надел — явно шёл на дело, не страшась быть узнанным.

Гу Тин остолбенел. Неужели он задумал... биться насмерть?

Мало того что он не понимал — все присутствующие пребывали в недоумении. Солдаты даже застыли на миг. Стоило ли?

— Никто не уйдёт! Все сгинете здесь!

Ю Дачунь приказал своим биться насмерть, выкладываясь до конца. Спросите, зачем? Всё просто: убить одного — не прогадаешь, убить двоих — уже в выигрыше! В этот приезд на границу Хо Яня не одолеешь, воинской славы не сыщешь, а самому ещё и жизни не сносить — за какие такие заслуги? Пусть уж лучше все умрут вместе! Если Хо Янь помрёт — и ладно, а если выживет — все беды на его голову! Не справился с охраной рубежей, братоубийственная резня — вина не чья-нибудь, а самого князя — Стража Севера: войском управлять не умеешь, способностей не хватает, заслуживаешь смертной казни!

Коли уж мне суждено сгинуть, так пусть все идут за мной! Трупный яд? Так тому и быть, отравимся — так отравимся!

С безумным хохотом он швырнул в толпу груды тел — не павших в этой стычке воинов, а заранее припасённых, отравленных трупным ядом, почти полностью разложившихся. Лица уже невозможно было опознать, повсюду трупные пятна, сочилась жижа, распространяя смрад и тлен, неся неисчислимые яды и опасность. Вот так, просто швырнул в самую гущу.

— Ха-ха-ха, давайте все отравимся и сдохнем здесь!

— Ты больной! Сгинь, сволочь!!!

Солдаты возмутились и вознегодовали: до чего же надо быть подлым и изувером, чтобы пойти на такое! С налитыми кровью глазами, сжимая оружие, они бросились в атаку.

У Гу Тина похолодело на сердце.

Раз сам отравлен, так и жизни других — не в счёт? Как же это эгоистично, мерзко и жалко! Хорошо ещё, противоядие уже создано, а то сколько бы душ полегло — как бы Ю Дачунь искупил такую вину?

Нахмурившись, он повысил голос:

— Господин Ю, не тревожьтесь! Противоядие уже изготовлено, никто не умрёт. Давайте-ка опустите оружие и поговорим по-хорошему?

Всякая жизнь ценна. Ю Дачунь недостоин пощады, но чем провинилась Армия Стражей Севера? Северные Ди уже отброшены — зачем же губить жизни из-за такого негодяя? Эти

воины, каждый — удалец, каждый мил сердцу, жаль до слёз.

Ю Дачунь остолбенел:

— Противоядие... изготовлено?

Гу Тин уже собрался ободряюще улыбнуться и ответить, как Ю Дачунь вдруг ехидно усмехнулся, взгляд его потемнел:

— Как это возможно! До сих пор пытаешься пудрить мозги! Будь противоядие на самом деле, почему он до сих пор полумёртвый? — Он ткнул пальцем в сторону Хо Яня на спине у солдата.
— Будь у вас противоядие, почему до сих пор не излечили?

Хо Янь тут же сузил глаза. Солдат, нёсший его, тоже. Через толпу он попытался испепелить Ю Дачуня яростным взглядом — кто тут полумёртвый?! Сам ты полумёртвый!

Гу Тин высоко поднял правую руку, сжимавшую записку, только что доставленную голубем:

— Вот рецепт противоядия! Получили мы его только что, ещё не успели собрать ингредиенты и сварить, но ручаюсь — он подлинный! Все разногласия оставим на потом, а сейчас давайте сначала приготовим снадобье, все вместе его примем и будем в безопасности, хорошо?

Ю Дачунь фыркнул:

— О-о, на этот раз театр поставил что надо, даже бумажку с письменами припас! Что, думаешь, вам с твоим муженьком отсюда не выбраться, вот и обманываешь, пока есть возможность? Говорил же: если ещё раз поведусь — сменю фамилию!

Гу Тин: ...

Да я же правду говорю, почему не веришь?!

Он инстинктивно глянул на Хо Яня. Тот отрицательно мотнул головой.

Глупость неизлечима. Раз уж сам рвётся в петлю — хоть святые не помогут.

Лю Дачунь люто возненавидел Гу Тина, обычно тот ему и так был поперёк горла, а уж в такой момент и подавно. Он наложил стрелу, натянул тетиву и выпустил её прямо в Гу Тина!

Разумеется, не попал. Армия Стражей Севера не лыком шита — столько народу впереди, дадут они в обиду своего будущего княжеского супруга? Какие наивные мечты!

Гу Тин тоже расвирепел. По-человечески не понимают? Ладно. Сегодня никто не уйдёт, посмотрим, кто здесь сгинет!

— Вперёд! Не стесняйтесь, за раны и увечья отвечает ваш князь!

Солдаты с рёвом бросились в атаку:

— Господин Гу приказал! Братья, вперёд!

Рысёнок у его ног ощерил крохотные зубки, взъерошил шёрстку:

— Мя-а-ау!

Кончайте их, кончайте! Он даже принялся подпрыгивать на коротких лапках, рвануться вперёд, круглые глазёнки сверкали: кажется, если что не так, сам кинется помогать, кусаться.

Гу Тину пришлось присесть и погладить его, наставляя с серьёзным видом:

— Ты же хороший, ты ещё маленький. Укусишь нехорошего человека — заболеешь.

Хо Янь: ...

Движения Гу Тина, когда он гладил зверька, были слишком нежны, взгляд слишком мягок. Ю Дачунь и компания не стоили внимания, если Армия Стражей Севера с таким не справится — тогда уж и жить незачем. Но этот взгляд Гу Тина...

Хо Янь вдруг поднёс кулак к губам и слегка кашлянул.

Гу Тин не отреагировал, продолжая возиться с рысёнком, глаза его сияли.

Хо Янь кашлянул громче, настойчивее.

Нёсший его солдат встревожился:

— Ваше высочество, что с вами? Ваше высочество, всё в порядке?

Хо Янь: ...

— Всё в порядке.

Он украдкой взглянул на Гу Тина. Тот не то что не отозвался — даже головы не повернул, будто вообще ничего не слышал.

Но не может быть! Гу Тин такой пронцательный, такой чуткий, так о нём беспокоился, себя не жалел, лишь бы найти — как мог не услышать? Значит, обиделся. И обиделся сильно, смертельно.

Взгляд Хо Яня упал на маленького зверька на земле и стал строгим. И ты тоже не помощник! Такой говорливый, такой ласковый — мог бы и хозяина одёрнуть!

Рысёнок фыркнул, развернулся и подставил ему зад.

Хо Янь: ...

Он не ошибся. Гу Тин действительно слышал, просто не желал реагировать. В конце концов, тот, кажется, не умрёт, противоядие уже есть, скоро должен поправиться — к чему его теперь уговаривать? Незачем больше нянчиться, как с малым дитяtkой. Хм.